

УДК 349

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С
РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ХОЛЕРЫ В ФИНЛЯНДИИ В 1831 Г. (Ч. 1)**

Клименко П. М., Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Данная статья посвящена изучению и освещению проблемы организационно-правовых мер борьбы с распространением холеры в Финляндии в 1831 г. Указано, что в ходе второй пандемии холеры в Европе данное заболевание распространилось в центре и на севере континента, затронув страны и территории, ранее не подверженные данной болезни.

Основными путями распространения данной болезни, как и многих других в данный период, являлись морские, что делало государства с существенной морской границей и торговыми портами в наиболее опасное положение. В отдельных регионах болезнь распространялась и сухопутными путями.

С целью предотвращения дальнейшего распространения холеры и вызванных пандемией в 1830-1831 гг. случаев общественного возмущения предпринимались меры организационно-правового, лечебного и профилактического характера предусмотренные карантинным уставом 1818 г. Однако, основные нормы данного нормативного акта были разработаны с опорой на деятельность карантинных учреждений, в основном имеющих лишь на юге Российской империи. Важнейшими же нормативными актами в Великом княжестве Финляндском в этом направлении стали специально разработанные объявления «О нужных мерах предосторожности от заразы холера морбусъ» и «Наставление о мерах предосторожности от эпидемической болезни холеры, равно о способах к излечению и прекращению дальнейшего распространения сей язвы» 1831 г.

Ключевые слова: холера, распространение, Финляндия, нормативно-правовой акт, организационно-правовые меры.

Эпидемиологические заболевания, не смотря на кажущийся очевидный прогресс развития современной медицины, все еще продолжают уносить миллионы жизней людей. Даже относительно богатые и развитые страны с вполне современной медицинской системой все также не могут гарантировано быть уверенны, что они избежат пандемии какого-либо заболевания.

Человечество, сделав свою жизнь более динамичной и подвижной тем самым лишь способствует быстрому распространению различных заболеваний.

В данной работе мы обратимся к отдельным аспектам попыток организации борьбы с холерой в Великом княжестве Финляндском в 1831 г.

Как известно, так называемая вторая пандемия холеры 1830-1831 гг. унесла множество жизней во всей Европе, Российской империи. Основными ее движителями, как и прежде, стало перемещение населения (занесение болезни на торговых судах, при передвижении пеших групп людей).

Холера впервые попала в Финляндию в 1831 г. в рамках второй пандемии холеры, как принято считать, через Прибалтику [1]. По разным данным в этот период в Финляндии погибло от болезни не менее 600-700 человек [2].

С самого начала появления эпидемии финляндский Сенат приказал Андерсену Фальку, занимавшего пост в экономическом департаменте, возглавить непростую борьбу с эпидемией холеры.

В это время врачей и больниц в стране было мало, о борьбе с опасным заболеванием также знали немного. Известно было только, что она передавалась от человека к человеку. Разработанная «Инструкция» А. Фалька, рекомендовала пострадавшим ходить в нагретую сауну, массировать себя, отдыхать и потеть на банных лавках, тепло одеваться после бани, каждое воскресенье читались прихожанам с кафедры и вывешивались в публичных местах.

Здесь, очевидно, следует отдельно указать, что Финляндия не была затронута первой пандемией холеры (1814-1824 гг.), т.к. в Европе она затронула лишь Средиземноморье, а потому, как и для всей Российской империи пандемия 1830-1831 гг. стала первой [3, с. 259-288].

Конечно, определенный опыт борьбы с эпидемическими болезнями в России к тому времени уже был накоплен. О об этом свидетельствует создание и весьма активное действие системы карантинных учреждений [4]. В тоже время, данные учреждения в первую очередь защищали Причерноморье, т.к. север страны считался относительно безопасным.

Достаточно сложно такой подход назвать беспечным, т.к., в наиболее сложное эпидемиологическое время в этот период все необходимые суда проходили карантин еще на входе в Балтийское море, обычно в Кристианзанде. Если суммировать время подхода парусных судов к установленным карантинам, а также время обсервации, то можно уверенно утверждать, что данного периода вполне хватало для выявления большинства инфекционных болезней, инкубационный период которых был значительно меньше.

Появление же болезни в Финляндии могло произойти лишь по двум причинам: а) нарушение карантина для торговых судов; б) занесение ее сухопутным путем.

Можно также указать на то, что действовавший в данный период карантинный устав Российской империи 1818 г., хотя и не учитывал последних научных достижений, однако даже и при его соблюдении, хотя бы в части обсервации, мог весьма содействовать сдерживанию эпидемий. Существенным же его недостатком следует считать весьма низкий уровень мер, предписанных для предотвращения эпидемических болезней среди населения [5, с. 37-38]. Также, «чумной бунт» в Севастополе 1830 г. показал несостоятельность военного и гражданского руководства в понимании смысла, духа и исполнения устава 1818 г.

В условиях распространения холеры в Финляндии потребовались новые, специально для нее разработанные меры. Важнейшей из них стало принятие указа 8 июня 1831 г. Высочайшее Его Императорского Величества объявление. «О нужных мерах предосторожности от заразы холера морбусь».

В нем, от имени высшей власти предписывалось местной администрации «Ландгевдингам и прочим подлежащим лицам» следить за ранее введенным запретом на с прибалтийскими регионами («не отправлялся в губернии Лифляндию, Эстляндию и Курляндию»), одновременно запрещая прибрежным жителям общаться с прибывшими из них, а также докладывать о таковых местному начальству («ближайшим земским и городским полицейским служителям или другим определенным надзирателям, если большие или меньшие суда и лодки из тех мест придут в сей край и когда именно, или же в прочем появятся признаки заразы, дабы нужные против нее меры немедленно могли быть приняты») [6, с. 244].

Согласно документу, под названием «Наставление о мерах предосторожности от эпидемической болезни холеры, равно о способах к излечению и прекращению дальнейшего распространения сей язвы», так как данная болезнь еще не являлась в полной мере изученной, публиковались известные на тот момент сведения, в которые также входили «О свойстве болезни» и «Причины, способствующие распространению холеры» [6, с. 89-90].

Тем не менее, документом предусматривалось, что «если, не взирая на вышеписанные предохранительные меры», к которым, кроме прочего были отнесены проветривание, свежий воздух, хорошее настроение, питье чаю из разных трав, чистота в помещениях, борьба с чревоугодием и злоупотреблением спиртным «хотя впрочем рюмка хорошего вина или водки анисовой, мятной, можжевелевой не только не вредны, но способствуют испарине и пищеварению...» и т.п., за строгим исполнением которых поручалось следить магистратам и коронным служителям, полагалось при обнаружении болезни немедленно выставить оцепление: «ежели откроется она разом в нескольких домах, в одной деревне или квартале города, то оцеплять всю деревню или весь квартал; а буде язва окажется в разных местах города или уезда, то оцеплять весь город или уезд. И как исполнение и распоряжение сего, равно и постановление кордонов и обсервационных караулов вокруг зараженных мест, доставление прислуги больным, лежащие на самих обывателях, к чему войско только в важнейших случаях может быть использованном, то избирать в зараженных местах из городских обывателей и с каждого имения или геймата в уездах, не взирая на то, казенный ли он или принадлежащий к какому либо общественному учреждению или частному лицу, в соразмерности населения достаточное число людей, для оцепления, с тем, что всякий мог быть используем сколь ближе к дому своему, дабы сим устранить неудобство в снабжении их продовольствием. Кроме сего следует избирать достаточное число людей, дабы они, если нужно будет оцепляли какой-либо город или деревню, по появлении язвы, и могли быть использованы для караула и для прислуги больных».

Не желание государства привлекать к оцеплению военных, конечно логична. Во-первых, войск в Финляндии было не так и много. Во-вторых, у них были и свои обязанности, в том числе следить за сухопутными и морскими границами. В-третьих, распространение инфекционных болезней при скоплении людей, каковым по определению является любая воинская часть, могло лишь способствовать ее распространению.

Руководство данной работой возлагалось на коллективные органы (комитеты), в которые должны были входить в губернских городах представители армейского руководства, в провинциях местный врач или иные врачи; в уездных городах «бургомистр, начальник расположенных там войск, главный или приходской пастор, равно городские или другие лекаря, где нет особого городского медика».

Все эти города следовало разделять на кварталы, где назначались, под присмотром комитетов: а) комиссар с некоторыми помощниками; б) «лекарь, буде кроме определенных в комитеты, кто-либо находится на лицо»; в) «достаточное число полицейских чинов; вообще всех сих чиновников должно отвести квартиры, как недалеко расстоянии одна от другой».

Все уезды следовало разделить на особые отделения или кварталы, которые состояли из нескольких деревень, какие позже разделялись на 2 или 3 квартала. Для каждого из этих отделений и кварталов назначались смотрители, которым следовало предоставлять 2 или 3 помощника.

Кроме пограничных оцеплений вокруг губернии и могущих оказаться необходимыми внутренних кордонов, следовало, для отделения зараженных мест от благополучных, а также для «очищения» проезжающих и пешеходов, выставлять временные обсервационные караулы.

Под присмотром лансгевдингов, линии оцепления рекомендовалось поручить надзору предпочтительно штаб и обер-офицерам жандармского корпуса; а при их отсутствии ландсгевдинги должны были назначить в начальники этих оцеплений, отделений, кварталов и караулов, как в комиссары и в комиссарские помощники, предпочтительно из местных офицеров и унтер-офицеров бывшего «финского войска, кои вероятно не откажутся от помощи... в сем важном деле, или же других к сему способных лиц, равно в городах – членов купеческого и мещанского сословий».

Созданным таким образом и назначенным органам и должностным лицам следовало при помощи духовенства, «равно коронных и городских служителей, строжайше смотреть за точным исполнением вышеописанных мер предосторожности против холеры, но и вообще блюсти о состоянии здоровья между обывателями и в особенности в нижних классах народа, кои часто от нерадения не радуют о болезни, не имеют предохранительных средств и даже не скрывают язву, тогда, когда ей заражены и тем причиняют себе и другим вред».

Комиссары и помощники их, а особенно полицейские чины в городах, должны были, по утрам и вечерам, а в уездах назначенные старшие и младшие смотрители, непрерывно осведомляться о состоянии здоровья на своих дистанциях, которые для того следовало постоянно объезжать, а о всех событиях сообщать врачам; домовладельцам и землевладельцам в свою очередь обязывались о заражении своих близких, работников уполномоченным к тому лицам (6, с. 90) для своевременного принятия мер к заботе о больном и предотвращения дальнейшего распространения болезни.

Также предписывалось усилить «строгий надзор за шатающимися нищими, которые в отношении непостоянного образа их жизни более других подвержены заразе. Вследствие сего, когда такие задерживаются и если нет сомнения насчет здоровья их, он под надежным присмотром должны быть отсылаемы к тем приходам, к которым принадлежат, а в ином случае тотчас отправляются в ближайшую больницу или в обсервационную заставу».

При первых признаках холеры следовало обращаться к врачам или фельдшерам, а при их отсутствии – к священникам «или другим знающим людям». При выявлении больного ночью владельцу следовало вывесить на улице фонарь, или поставить на окно свечу, в знак смотрителям или полиции для уведомления медика. Одновременно с этим заболевшего рекомендовалось «сажать в теплую ванну...».

Врачам, в местах появления холеры, «для изучения болезни», предписывалось осуществлять подробные наблюдения, описывать свои наблюдения, свойства болезни, ее ход и причины, насколько она заразна, в какой степени и при каких обстоятельствах и т.п. Выявлять меры ее предотвращения и излечения. С этой целью им

следовало вскрывать отдельные тела умерших в «разных видах и периодах сей болезни, и при каждом вскрытии разрывать пищеварительный канал, по всем его протяжении, и наблюдать, какие откроются признаки воспаления, а донесения свои о том представлять Ландсгевдингам, для дальнейшей, куда следует, отсылки».

Конечно же предписывалось решительно «прекращать народные скопления в трактирах, постоянных домах и даже на улицах и строго наблюдать дабы не происходило пьянства. С семи часов вечера никому не ходить на по улицам, кроме Комиссаров, Смотрителей и назначенных служителей; равномерно наблюдать, чтобы в сие время все публичные места в черте оцепления, как то, питейные дома, трактиры и харчевни были заперты. Поутру в шесть, а вечером в семь часов, по колокольным или иным образом производить... в первом случае выхода из домов и в последнем воспрещения».

Кроме того, указывалось на необходимость в каждом доме, в публичных домах и дамах, где были умершие «ежедневно окуривать минеральной кислотой, хлором или уксусом, а при хорошей погоде открывать окна» специальной смесью, в состав которой входили поваренная соль, селитра серная кислота (купоросное масло).

В домах, в которых умерли страдавшие холерой, следовало производить окуривание 3 дня подряд по 2 раза в день, а там, где заболевший выздоровел, по одному разу в день. По окончании такой окурки полагалось «выставить окна, проветрить покои в течение 3-х дней и после выбелки негашенной известью, а полы вымыть золяным щелоком, а самую окурку производить под руководством и наблюдением местных медиков и аптекарских чинов, коим также, как помянутый состав, так и способ употребления его, показать всем тем, кои для сего к ним явятся».

Иной способ окурки состоял из смеси селитры и серы «смешанных вместе в горшке или чугуне, наполненных раскаленным углем». Его также предлагалось использовать «3 дня сряду; а после вымыть стены, пол, палаты и потолок крутым золяным щелоком и проветрить комнаты в течение 2-х дней, прокуривая после того всякий день можжевельником, смолой или дегтем, наливаемым на раскаленные уголья».

В «холерических больницах, равно как в частных домах, где были умершие от холеры» предписывалось все белье, простыни, одеяла, подушки, войлоки и т.п. окурить, «и после вымыть в щелоке и проветрить под открытым небом до совершенной просушки». Во избежание спекуляции одновременно устанавливались фиксированные цены «хлориновых препаратов» [6, с. 91].

В населенных пунктах где была выявлена холера, по мере надобности, на возвышенных сухих местах, «а лучше всего отдельно или в конце города или деревни», следовало устроить больницы, отправляя туда больных немедленно по выявлении болезни. Контроль за этими заведениями возлагался на комитеты и старших смотрителей. Прислуга в больницах должна была быть «обоего пола, с получением платы вносимой каждым приходом в городах и уездах». Прочие же издержки следовало отпускать «из общих сумм».

Дома и дворы, принадлежащие лицам, взятым в больницы, между тем, заботой комитетов и смотрителей должны быть оцеплены, невзирая на то, поражены ли живущие в них язвой или нет. Под

Порядок оцепления домов и дворов с заболевши предусматривал, что все выходы на задние дворы или огороды следовало наглухо забить, а у ворот на улице поставить караул во избежание выхода жителей на улицу. Каждый дом, лавки, магазины, где кто-либо заболел холерой, хотя больной после того и был принят в больницу, следовало в течение 6, а где больной умер, в течение 14 дней, во время такого оцепления каждый день несколько раз курить можжевельником, одновременно осведомляясь о здоровье оцепленных, после чего произвести «очистку дома, прежде нежели кому-либо позволено будет занимать покои, в которых кто умер от холеры».

Если после 6 дней, в доме, где был заболевший, или 14, где был умерший, никто не заболел, то оцепление следовало снять, а дом окурить и проветрить.

При оцеплении населенного пункта в случае появления болезни предписывалось создавать рынки при заставах, перед чертой оцепления. Комитеты же и смотрители должны были распорядиться так, чтобы высланные из оцепления люди, по надлежащем их омытии и окурировании их одежды, покупали все нужное жителям, служили в черте оцепления, откуда каждый должен был развозить необходимое. Однако, если оцеплялись лишь отдельные здания, то воду и указанные припасы для находящихся в них лиц, полагалось доставлять младшим смотрителям и караульщикам, после чего припасы развозились по домам.

С этой целью домовладельцы должны были объявлять нужное количество необходимых припасов перед базаром комиссару или смотрителю. Тем же образом позволялось живущим вместе купцам предъявлять подобные требования о закупках. Комиссарам и смотрителям следовало распорядиться, чтобы все необходимое для питания обывателей оцепленных мест, по возможности, требовалось и привозилось из принадлежащих им имений с помощью управителей и иных надежных лиц. Этим же лицам, с помощью коронных и городских служителей, полагалось наблюдать, чтобы находящиеся вне черты оцепления принадлежности оцепленных, как движимые, так и недвижимые, оставались под необходимым присмотром, для чего следовало определять особых лиц, создав для них лиц, по необходимости, соломенные или дощатые шалаши, перед которыми, для предотвращения болезни, предписывалось жечь навоз и сырую слому.

Что до бедных жителей, средства которых в изоляции могли быстро закончиться, комиссарам и смотрителям следовало составить их списки и подать их Ландсгевдингу, который и распорядился о производстве таким лицам за счет казны нужного числа припасов. При это следовало даже весьма бедных, не имеющие наличных средств также снабжать питанием, с тем условием, чтобы «цена за оные вознаграждалась, по прекращении оцепления, при взыскании какового вознаграждения сообщаться с правилами о казенной недоимке».

При этом, «Меры продовольственные, отпускаемые государством бедным и немощным, состоят в том, чтобы каждому взрослому отпускать полный паек рядового, каждому ребенку – половину пайка, а кроме того, давать деньгами в сутки по 5 коп. ассигнациями и на каждый бедный дом, при необходимости, нужное количество дров».

Особо следовало обращать внимание на сирот, оставшихся после холеры, следить чтобы они не оставались без должного присмотра, при необходимости следовало назначать им опекунов, а приходам принять на себя заботу о малолетних и

безнаследных детях или же отдавать трудоспособных сирот частным лицам на службу [6, с. 92].

В подверженных опасности населенных пунктах предписывалось следить за качеством продающихся пищевых продуктов, доставкой из сел и хуторов таковых; соблюдение порядка в местах их продажи.

В оцепленных же местах следовало продавать необходимые припасы по утвержденным ландсгевдингами ценам [6, с. 93].

Особо устанавливалось, что общие расходы на помощь нуждающимся в каждой губернии не должны были превышать 5 000 руб. банковскими ассигнациями, с строгим отчетом о всех расходах сначала ландсгевдигну, а затем и в Сенат [6, с. 94-95].

При погребении умерших от холеры, предписывалось готовить покойников к похоронам тем же лицам, что «прислуживали им во время болезни, не допуская никакого омовения и положи в гроб, опрыскивать, если есть, раствором охлоренной извести и осыпать золой, или негашеной известью, или же мелкоистолченным углем и, покрыв чистой холстиной, опрыскать или полить оную тем раствором».

Также строго запрещалось никого не допускать «в сидельники к покойнику и прощаться и не допуская читать над покойником псалтыря, накрыть гробовой доской и сколь можно скорее вынести и погребать не позже, как в сутки после смерти». При этом, клавших покойника в гроб следовало немедленно «окурить очистительным составом из соли, селитры и серной кислоты или приказать им вымыться крутым щелоком».

Белье умершего полагалось класть к нему в гроб, или сжигать, или окуривать, ничего не оставляя, тем более не продавать. Погребение следовало производить наедине, желательнее ночью с минимальным количеством людей; умерших в церковь вносить не разрешалось, а сразу везти сразу на кладбище где погребать в особых местах. В случаях, когда для доставки на общие кладбища нужно было пронести умершего через все селение или город, следовало отводить особые кладбища.

Глубина могилы устанавливалась в 3,5 локтей. Лишь обеспеченных усопших разрешалось хоронить отдельно, а для бедных полагались «общие усыпальницы, или обширные ямы, для совокупного принятия большого числа жертв холеры». Причем «Гробы как тех, так и других, засыпать на дюйм вышиной, погашеной известью, или золой, или толченым углем и после землей, и когда ... убивать оную долбнями плотно, и на поверхности земли сверх могилы делать достаточные насыпи, ибо от упущения сего могилы могли бы выпускать гнилые и вонючие испарения, от которых могли бы возродиться холера и другие эпидемические болезни».

Как видно из представленного материала первой части нашей публикации, меры, предпринимаемые в Финляндии в 1831 г. с целью предотвращения распространения холеры, были достаточно разумны для своего времени и вполне соответствовали имеющемуся опыту, а также карантинному уставу 1818 г.

Важнейшей из них было предотвращение распространения болезни между населенными пунктами, а при проникновении холеры в населенный пункт – изоляция усадеб с больными, ограничения посещения общественных мест, времени нахождения на улице; оцепление населенных пунктов и т.п. Все эти меры регулировались

нормативно, а их исполнение возлагалось на представителей местных органов власти.

Список литературы:

1. Arno Forsius. Kolera eli aasialainen kolera. - Холера или азиатская холера (www-saunalahti-fi.translate.goog)
2. Sofia Paasikivi. Lakastuvat uhrin iskustasi kaatuvat? Koleran pelko 1800-luvun Turussa // Arvio vuodelta 2014. Ks. WHO: Fact sheet №107.
3. Л.В. Выходков, А.А. Шелаева. Холерная пандемия 1830–1831 гг. в Российской империи по воспоминаниям и письмам, газетным заметкам, текстам административных указов и другим личным и официальным источникам // STUDIA HISTORICA GEDANENSIA TOM XII (2021). S. 259-288.
4. Змерзлый Б. В. Создание карантинных учреждений в Крыму в конце XVIII – начале XIX вв. // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма. Материалы V Международной научной конференции. (6-7 октября 2012 г.). – Симферополь; Новый Свет, 2013.
5. Змерзлый Б.В., Воронина Е. О. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Таврической губернии). - Симферополь, 2014. – 262 с.
6. 8 июня 1831 г. Высочайшее Его Императорского Величества объявление «О нужных мерах предосторожности от заразы холера морбус» // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С. 244.
6. 1831 г. Наставление о мерах предосторожности от эпидемической болезни холеры, равно о способах к излечению и прекращению дальнейшего распространения сей язвы // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902.

Klimenko P. M., Zmerzly B.V. Legal and institutional measures to combat the spread of cholera in Finland in 1831 (part 1) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 453-460.

This article examines and highlights the problem of institutional and legal measures to control the spread of cholera in Finland in 1831. It points out that during the second cholera pandemic in Europe, the disease spread in the centre and north of the continent, affecting countries and territories previously not affected by the disease.

The main routes for the spread of the disease, as for many others in this period, were by sea, putting countries with significant maritime borders and trading ports in the most perilous position. In some regions, the disease also spread by land routes.

In order to prevent further spread of cholera and cases of public disturbance caused by the pandemic in 1830-1831 legal, therapeutic and prophylactic measures were taken in the quarantine statute of 1818. The most important laws in the Grand Duchy of Finland in this respect were the specially elaborated decree "On necessary precautions against cholera morbus" and "Instructions on precautions against cholera epidemic disease, equally on ways to cure and stopping further spread of this plague" of 1831.

Key words: cholera, spreading, Finland, regulation, organizational and legal measures.

Spisok literatury:

1. Arno Forsius. Kolera eli aasialainen kolera. - Holera ili aziatskaya holera (www-saunalahti-fi.translate.goog)
2. Sofia Paasikivi. Lakastuvat uhrin iskustasi kaatuvat? Koleran pelko 1800-luvun Turussa // Arvio vuodelta 2014. Ks. WHO: Fact sheet №107.
3. L.V. Vyskochkov, A.A. Shelaeva. Holernaya pandemiya 1830–1831 gg. v Rossijskoj imperii po vospominaniyam i pis'mam, gazetnym zametkam, tekstam administrativnyh ukazov i drugim lichnym i oficial'nym istochnikam // STUDIA HISTORICA GEDANENSIA TOM XII (2021). S. 259-288.
4. Zmerzlyj B. V. Sozdanie karantinnyh uchrezhdenij v Krymu v konce XVIII – nachale XIX vv. // Aktual'nye voprosy istorii, kul'tury i etnografii YUgo-Vostochnogo Kryma. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. (6-7 oktyabrya 2012 g.). – Simferopol'; Novyj Svet, 2013.
5. Zmerzlyj B.V., Voronina E. O. Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti karantinnyh uchrezhdenij v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XX vv. (na materialah Tavricheskoj gubernii). - Simferopol', 2014. – 262 s.
6. 8 iyunya 1831 g. Vysochajshhee Ego Imperatorskogo Velichestva ob'yavlenie «O nuzhnyh merah predostorozhnosti ot zarazy holera morbus» // Sbranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoniya obnarodovanye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S. 244.
6. 1831 g. Nastavlenie o merah predostorozhnosti ot epidemicheskoy bolezni holery, ravno o sposobah k izlecheniyu i prekrashcheniyu dal'nejshego rasprostraneniya sej yazvy // Sbranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoniya obnarodovanye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902.